

УДК 346.1
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.05
5.1.3.

Современная социально-экономическая стратегия РФ как основа модернизации предпринимательского законодательства

Михаил Николаевич Семякин

АНО ВО «Гуманитарный университет»; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, 9193705538@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена современная стратегия социально-экономического развития России в контексте ее влияния на преобразование предпринимательского законодательства. Показано ее методологическое значение, проанализированы основные направления ее реализации в предпринимательско-правовой сфере, представлена актуализация концепции развития предпринимательского законодательства в условиях санкционного давления западных государств и сделаны в связи с этим выводы.

Ключевые слова: стратегия, социально-экономический, санкции, развитие, основные направления, методология, предпринимательское законодательство, актуализация, концепция

Для цитирования: Семякин М. Н. Современная социально-экономическая стратегия РФ как основа модернизации предпринимательского законодательства // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 59–71. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.05.

Current Socio-Economic Strategy of the Russian Federation as the Foundation for Modernizing Entrepreneurial Legislation

Mikhail N. Semyakin

Liberal Arts University – University for Humanities; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, 9193705538@mail.ru

Abstract. The article examines the contemporary socio-economic development strategy of Russia in the context of its impact on the transformative changes to entrepreneurial legislation. It demonstrates the importance of the methodology, examines the key areas of its application in the context of entrepreneurial law, and discusses the evolution of the concept of developing entrepreneurial legislation in the face of sanctions from Western countries. It also presents conclusions drawn from these observations.

Keywords: strategy, socio-economic, sanctions, development, main directions, methodology, entrepreneurial legislation, actualization, concept

For citation: Semyakin MN. Current Socio-Economic Strategy of the Russian Federation as the Foundation for Modernizing Entrepreneurial Legislation. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(3):59-71. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.05.

Введение

Стратегия социально-экономического развития – многоаспектная категория, один из аспектов которой может интерпретироваться как система государственно-политических и правовых директив, определяющих национальные интересы РФ, устанавливающих цели и задачи, важнейшие критерии (принципы) и характеристики стратегического

планирования, публичного управления на государственном и муниципальном уровнях, экономического развития и социального обеспечения, направленные на создание механизмов устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития России. Иначе говоря, можно кратко отметить, что категория «социально-экономическая стратегия» выражает в концентрированной форме ряд основополагающих принципов (положений), затрагивающих структурную перестройку экономики, управления, социальной сферы и других ключевых преобразований общественной жизни. Необходимость таких преобразований может быть обусловлена различными факторами и обстоятельствами – как внутреннего, так и внешнего характера, а также действием в сочетании тех и других.

В России социально-экономическая трансформация назрела, как представляется, прежде всего вследствие накопившихся внутренних качественных и количественных изменений, однако внешним толчком, своего рода катализатором, к ее осуществлению послужили глобальные внешнеэкономические вызовы, в частности – западные политические и экономические санкции, введенные в отношении России, многих ее институтов, субъектов предпринимательства и других лиц.

Для действенного, эффективного осуществления социально-экономической трансформации, безусловно, необходима разработка ее стратегии – того, что определяет цели, а также ключевые направления такого преобразования. До недавнего времени в России реализовывалась Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Распоряжение Правительства ... 2008], где была зафиксирована готовность России к переходу на новый социально-экономический уровень ее развития, позволяющий обеспечить национальную безопасность государства, осуществление конституционных прав граждан.

Анализ

В настоящее время идея социально-экономической трансформации в России, ее стратегические цели и задачи являются предметом различных многочисленных дискурсов и обсуждений, где высказываются разные, нередко противоположные, позиции и мнения их участниками. Минэкономразвития разрабатывается сверхдолгосрочная программа экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года.

Вместе с тем в России действует ряд ранее принятых и актуализированных в настоящее время документов, в которых обозначены ключевые положения, касающиеся стратегического планирования, государственного и муниципального управления, национальных целей развития Российской Федерации и других важнейших направлений: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»², в соответствии с которым распоряжением Правительства РФ от 1 октября 2021 г. № 2765-р (с изм. от 24.12.21) утвержден «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³ и др. Кроме того, утвержден и действует ряд государственных программ РФ, посвященных конкретным вопросам экономического развития Российской Федерации. Отдельные вопросы, касающиеся стратегии социально-экономического развития России, получают отражение в итоговых результатах совещаний Президента РФ с членами Правительства РФ.

¹ Собр. законодательства РФ. 2014. № 26 (часть 1). Ст. 3378.

² URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 10.04.2024).

³ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 10.04.2024).

Прежде всего, с правовых позиций все вышеуказанные и иные подобные акты-документы носят специфический характер: с одной стороны, они сочетают в себе элементы директивности (обязательности) – и в этом смысле – нормативности, а с другой – государственно-политического веления. В обозначенных стратегических актах-документах закреплены установки, определяющие основы стратегического планирования, координации государственного и муниципального стратегического управления, и бюджетной политики; национальные цели России, стратегия ее национальной безопасности, экономического развития и социального обеспечения и другие критически важные системные элементы, охватываемые категорией целеполагания.

В этом контексте заслуживает внимания и поддержки развитие деятельности Агентства стратегических инициатив, организующего специальные ежегодные конкурсы, программы которых охватывают более десяти номинаций, где выявляются лучшие отечественные бренды России. Участие и особенно победа в таких конкурсах является значимым стимулом для деятельности субъектов предпринимательства, укрепления их позиций на отечественном и мировом рынках.

Помимо вышеуказанных стратегических актов-документов, для адекватного понимания современной социально-экономической стратегии России, ее целей и задач, ключевых направлений ее развития как основы модернизации предпринимательского законодательства, безусловно, важнейшее значение имеют идеи и положения, сформулированные на состоявшихся в России международных форумах, иных публичных мероприятиях, а также в ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

В выступлении Президента РФ В. В. Путина на Пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума было выдвинуто и сформулировано шесть принципиальных положений, критически важных для выработки современной социально-экономической стратегии России, которые в концентрированной форме выражаются в следующем.

Во-первых, речь идет о необходимости сохранения ответственной, сбалансированной денежно-кредитной политики, что позволит обеспечить макроэкономическую устойчивость, повысить спрос в экономике, ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Во-вторых, необходимо сохранять тенденцию на обеспечение социальной справедливости, сокращение бедности и неравенства. Такой акцент, как представляется, является важнейшим условием эффективного преодоления не только сегодняшних проблем, но также и социально-экономических проблем в будущем.

В-третьих, сформулирована установка, направленная на стимулирование развития частной инициативы, расширение свободы предпринимательской деятельности.

В-четвертых, обозначен принцип, касающийся обеспечения роста инвестиционной активности, предусматривающий опережающее развитие транспортной, логистической и другой инфраструктуры. Системная деятельность во исполнение указанного принципа должна оказывать существенное влияние на рост результатов в реальном секторе экономики, в частности в строительстве.

В-пятых, подтвержден курс на открытость российской экономики, расширение экономических связей с партнерами в странах и регионах, которые выступают локомотивами, драйверами в мировой экономике – рынками будущего.

В-шестых, сформулировано принципиальное положение о новой модели российской экономики – экономики предложения, формировании техноэкономики будущего – экономики с институтами, функционирующими на качественно иной индустриальной, технологической основе.

В тесной корреляции с вышеуказанными положениями находятся идеи и положения, высказанные Президентом РФ 29 февраля 2024 года в Послании Федеральному

Собранию Российской Федерации⁴, а также на встрече с членами Совета законодателей 28 апреля 2023 года⁵ и на Пленарном заседании XI Петербургского международного юридического форума 11–13 мая 2023 года⁶.

Исходя из того, что указанные выше принципиальные положения выражают стратегические цели социально-экономического развития России, ее национальной безопасности, все они (цели) составляют ту основу (базу), которая имеет государственно-политическое, доктринальное и методологическое значение для выстраивания современной системы и концепции предпринимательского законодательства РФ, важнейших направлений его современного развития.

Однако в настоящее время в правоведении концепт цели в праве, реализации ее в нормах законодательства и т. д. остается крайне недостаточно исследованным. Хотя в связи с этим необходимо заметить, что Р. Иеринг еще в 1881 году посвятил специальное исследование цели в праве – монографический труд с одноименным названием, а в советское время и отчасти в постсоветский период указанная проблема вызывала определенный интерес у правоведов (см. об этом также: [Хабриева 2010, с. 18]), но в дальнейшем – видимо, в результате ориентации многих исследований на «потребу» дня – к ней (проблеме) наступило значительное «охлаждение».

Цели отдельных сфер предпринимательского законодательства, безусловно, отличаются по их уровню функционирования, характеру, конкретному содержанию и т. д. от вышеобозначенных стратегических целевых установок (характеристик), однако это обстоятельство отнюдь не преуменьшает определяющего значения последних.

Методология

Общее методологическое значение при исследовании влияния стратегического социально-экономического целеполагания в системе обеспечения развития предпринимательского законодательства находится в рамках парадигмы соотношения таких явлений, как экономика и право, где экономические законы играют определяющую роль.

Однако это обстоятельство нельзя понимать априорно и однозначно – в смысле жесткого концепта экономического детерминизма, как это наблюдалось в советский период, когда праву и законодательству было, по существу, предписано «механически» следовать за экономикой. Безусловно, предпринимательское законодательство, испытывая на себе влияние экономики, в свою очередь также оказывает активное воздействие на экономику. Но такое воздействие в целом, в конечном счете, должно выстраиваться с учетом и в общем русле и системе действия экономических закономерностей.

Поэтому при исследовании влияния стратегического социально-экономического целеполагания на развитие предпринимательского законодательства в качестве исходного методологического положения следует учитывать то, что принимаемые в этом направлении акты законодательства должны строго коррелироваться (соотноситься) с тем, насколько адекватно они «вписываются» в систему экономических, финансовых и других инструментов, призванных обеспечивать трансформацию российской экономики в современных условиях. Соответствующие идеи уже на начальной стадии их формирования должны подвергаться тщательному мониторингу с указанных позиций. Так, например, в настоящее время перманентно обсуждается идея о приватизации государственного имущества, что, безусловно, потребует внесения соответствующих коррективов в законодательство, регулирующие отношения в данном секторе экономики. При этом, как представляется, необходимо учесть ряд обстоятельств и условий с тем, чтобы не повторить ошибок и не получить связанных с ними негативных последствий,

⁴ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71047> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ Путин: Россия выступает за выстраивание взаимовыгодного партнерства // РЕН ТВ. 12.05.2023. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1103154-putin-rossiia-vystupaet-za-vystraivanie-vzaimovыgodnogo-partnerstva?ysclid=lxypwhs2j1404073288> (дата обращения: 15.06.2023).

как в случае с «приватизацией» государственной собственности в 90-х годах прошлого столетия.

Во-первых, необходимо четко определить то государственное имущество, которое может быть приватизировано, а также его действительную (реальную) рыночную стоимость.

Во-вторых, такая приватизация не должна причинять ущерба стратегии социально-экономического развития России, ее национальным интересам и т. д.

В-третьих, в качестве важного условия обсуждаемой приватизации должно выступать то, что соответствующие государственные активы используются неэффективно и в перспективе отсутствует иная возможность обеспечить достижение необходимых показателей и характеристик эффективности их применения в экономике.

В-четвертых, в договоре о приватизации соответствующих объектов государственной собственности должны быть четко оговорены условия приватизации, в том числе инвестиционные обязательства нового собственника в имущество, подлежащее приватизации; в необходимых случаях также обеспечение сохранения профиля деятельности предприятия, сохранение трудового коллектива.

В-пятых, в договоре о приватизации должны содержаться условия, касающиеся тех средств (способов), с помощью которых будет обеспечиваться исполнение обязательств нового собственника приватизированного государственного имущества, для чего, в частности, может быть использован институт залога.

Основные направления реализации в предпринимательском законодательстве стратегии социально-экономического развития РФ

В контексте осмысления современной стратегии социально-экономического развития как основы модернизации предпринимательского законодательства, ее влияния на развитие последнего, обеспечения ее реализации в законодательстве и практической деятельности представляется необходимым выделить ряд следующих направлений.

В качестве одного из таких критически важных, системных направлений, вытекающих из стратегических социально-экономических установок, выступает структурная перестройка российской экономики, что обуславливает необходимость правового обеспечения ее в системе средств предпринимательского законодательства. В целях реализации государственной стратегии социально-экономического развития возникла необходимость в разработке и правовом обеспечении не только (и не столько) количественных, а, главное, – качественных критериев (характеристик, показателей, критически важных их значений) состояния экономики, выход за пределы которых представлял бы угрозу национальной экономике и государственно-политической безопасности России.

И здесь, прежде всего, необходимо с помощью финансово-экономических и правовых средств (мер, способов, механизмов) обеспечить переход российской экономики от состояния, когда в структуре валового внутреннего продукта (ВВП) страны преимущественное значение имеет углеводородное сырье (нефть, газ, их сопутствующие продукты), к структуре национальной экономики, где основной ее элемент был бы связан с производством наукоемкой, инновационной продукции производственно-технического значения, товаров народного потребления, имеющих высокую добавленную стоимость и конкурентоспособность не только на внутреннем, но также и на международном рынке. В этом направлении в качестве первостепенных экономических критериев могут и должны выступать следующие характеристики: динамика и структура ВВП, отраслевая и региональная структура хозяйства (более подробно см.: [Курнышева 2022, с. 131 и след.]), динамика и капитальные вложения в высокотехнологичные отрасли экономики, способность хозяйственного механизма перестраиваться и адаптироваться к быстро меняющимся внутренним и внешним факторам и т. д.

Отмеченные выше экономические факторы с целью обеспечения реализации их в практической деятельности обуславливают необходимость модернизации предприни-

мательского законодательства, регулирующего различные секторы экономики, что, безусловно, нуждается в отдельном (самостоятельном) научном исследовании, в связи с чем здесь представляется возможным обратить внимание лишь на отдельные моменты в этом направлении.

1. В системе предпринимательского законодательства необходимо значительно усилить правовые инструменты, способные серьезным образом стимулировать интерес субъектов предпринимательства к деятельности, нацеленной на производство высокотехнологичной продукции, товаров, оказание услуг. В этом контексте вряд ли можно оценить как релевантное целевым стратегическим социально-экономическим характеристикам положение в предпринимательском законодательстве, выдвигающее в качестве условия для получения гранта на «доращивание» бизнеса показатель объема выручки технологических компаний, значение которого составляло не менее 500 млн рублей. И только к настоящему времени Минэкономразвития России снизил указанный показатель выручки таких компаний до 300 млн руб.⁷ – в частности, это одно из изменений условий предоставления государственной поддержки в рамках Федерального проекта «Взлет – от стартапа до IPO».

Однако в ряде случаев указанные разработки проектов осуществляются во взаимосвязи несколькими компаниями совместно. В связи с этим в законодательстве целесообразно было бы закрепить такую конструкцию, как «консолидированная выручка по группе взаимосвязанных компаний».

В этом контексте также необходимо внесение корректировок в банковское законодательство – с целью стимулирования банковского регулирования для проектов, способствующих обеспечению технологического суверенитета, структурной адаптации и перестройки российской экономики⁸.

2. С позиции целевых установок социально-экономической стратегии в настоящее время принципиально необходимо обеспечить в законодательстве стимулирование перехода системно важных субъектов предпринимательства на преимущественное использование российского программного обеспечения (ПО), радиоэлектронной продукции и технологий на предприятиях, а также в сфере критической информационной инфраструктуры. Ряд мер в этом направлении предусмотрен в Федеральном законе от 13.06.2023 № 243-ФЗ [О Центральном банке ... 2023]. Некоторым заказчикам в сфере государственных и муниципальных закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [О закупках товаров, работ, услуг ... 2011] установлен запрет, начиная с 2025 года, использовать иностранное ПО на указанных объектах.

3. Безусловно, важнейшее значение в обеспечении стратегии в структурной перестройке экономики имеют различные инструменты, в том числе законодательные, регулирующие инвестиции, причем имеется в виду не только увеличение их количества, но и, главным образом, повышение «качества» – то, насколько они оказываются эффективными в реальном высокотехнологичном секторе экономики. При этом также необходимо обеспечение правового регулирования высокоразвитых производственных, научно-технических кооперационных взаимосвязей субъектов предпринимательства как внутри России, так и с зарубежными контрагентами, однако производство всех системно важных, критически значимых для экономики России видов продукции, товаров (их компонентов) и услуг, выполнение связанных с этим научно-исследовательских, опытно-конструкторских, внедренческих и т. д. работ должно осуществляться на территории РФ, что необходимо закрепить в законодательном порядке.

⁷ По информации Минэкономразвития России от 15.06.2023 г., «правительство снизило порог выручки компаний для получения гранта на доращивание бизнеса с 500 до 300 млн руб.» [Правительство сообщает о снижении требований ... 2023].

⁸ См. Указания Банка России от 13.06.2023 [Банк России вводит стимулирующее банковское регулирование ... 2023].

4. Поскольку Россия является федеративным государством, где управление осуществляется не только на государственном (федеральном и субъектов РФ), но и на муниципальном уровне, то в этом контексте необходимо обеспечение более тесной увязки планов и программ социально-экономического развития всех указанных уровней управления, что должно получить закрепление в законодательстве, а также в актах (решениях), принимаемых представительными органами муниципальных образований.

Необходимо также содержательное определение основных направлений социально-экономического развития сельских территорий и малых и средних городов, имеющих стратегическое значение. Более того, в систему стратегии социально-экономического развития России следует включить планы и программы важных в стратегическом отношении предприятий и учреждений.

5. Современная стратегия социально-экономического развития обуславливает необходимость отражения в предпринимательском законодательстве новых категорий и конструкций, выработанных в последнее время теорией и практикой: модели «экономика предложения»; территории опережающего развития; технопарка, промышленных кластеров; промышленной ипотеки; бюджета развития; цифрового рубля и связанного с этим договора счета цифрового рубля и т. д.

6. Поскольку в сфере предпринимательской деятельности отсутствует такой консолидированный акт, как Предпринимательский кодекс РФ, то в предпринимательском законодательстве следует четко определить цели, задачи и долгосрочные приоритеты развития, вытекающие из стратегических социально-экономических установок, с учетом современных внешних вызовов и внутренних изменений в экономике России. При этом, безусловно, должны учитываться основополагающие положения Конституции РФ, конституционных законов, а также важнейшие установления, содержащиеся в иных законах и актах Президента РФ.

Указанные цели и приоритеты должны последовательно получать воплощение (конкретизацию) в той или иной форме в нормах предпринимательского законодательства. С целью обеспечения указанной деятельности необходимо проведение мониторингов, а в соответствующих случаях – экспериментов в сфере предпринимательского законодательства, его реализации на практике, с тем чтобы установленные стратегические социально-экономические и иные требования (характеристики, критерии, показатели) не подвергались необоснованному занижению в процессе правового регулирования предпринимательских отношений.

7. Важнейшее значение для предпринимательского права и законодательства как комплексной отрасли имеет такой феномен, как принципы (основные начала) – исходные (ключевые) положения, выражающие его сущность и особенности. Как представляется, стратегия социально-экономического развития, безусловно, должна получить соответствующее отражение в системе принципов (основных начал) предпринимательского законодательства. С этих позиций представляется необходимым закрепить среди названных принципов (основных начал) принцип сбалансированного стратегического планирования предпринимательской деятельности. Причем этот принцип должен занимать особое место в иерархической системе принципов (основных начал) предпринимательского законодательства, с тем чтобы в случае его коллизии с некоторыми иными принципами названной отрасли законодательства ему отдавалось предпочтение.

Краткая содержательная характеристика этого принципа выражается в том, что при установлении стратегических положений (характеристик, показателей, их значений) должны, с одной стороны, учитываться пропорционально и соразмерно публичные и частные интересы, а с другой – интересы РФ, субъектов РФ, а также муниципальных образований.

В развитие этого принципа (начала) предпринимательского законодательства целесообразно разработать и принять Федеральный закон «Об основах планирования и социально-экономического развития в Российской Федерации». Примечательно в этом контексте, что в России действует Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом

планировании в Российской Федерации», однако отсутствует закон, закрепляющий основы плановой деятельности и социально-экономического развития в Российской Федерации.

8. Стратегические установки (характеристики, показатели) социально-экономического развития также должны получать воплощение в комплексных институтах (субинститутах) предпринимательского права и законодательства, а также в правовом регулировании отдельных (конкретных) направлений предпринимательской деятельности.

Что касается первых, то здесь, в частности, можно указать на институт, регулирующий закупки товаров (работ, услуг) для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Поскольку отношения, входящие в предмет данного института, регулируются не только нормами законодательных актов (Законы № 44-ФЗ, 223-ФЗ), но также ряда иных актов предпринимательского законодательства, то в связи с этим внесение поправок (дополнений, изменений и т. д.) в правовое регулирование указанных публичных закупок должно осуществляться комплексно – во взаимосвязи соответствующих норм данного института. Так, при установлении запретов на закупку тех или иных видов продукции (товаров), происходящих из недружественных государств, для целей удовлетворения государственных и муниципальных нужд необходимо учитывать, что такие запреты регламентируются рядом постановлений Правительства РФ, в частности постановлениями от 30 апреля 2020 г. № 616 (ред. от 31.05.2023); от 10 июля 2019 г. № 878 (ред. от 27.03.2023); от 3 декабря 2020 г. № 2014 (ред. от 27.03.2023).

Более того, обсуждаемая проблема в контексте ее экстернализации затрагивает необходимость внесения соответствующих коррективов и в институты ряда других отраслей законодательства – бюджетного, административного, гражданского и т. д., поскольку они, используя различные средства (способы) воздействия, также способствуют правовому обеспечению реализации стратегических социально-экономических установок. Однако эта проблема требует отдельного (самостоятельного) научного исследования.

9. Современная стратегия социально-экономического развития России, безусловно, должна получать правовое обеспечение также в регулировании ряда отдельных направлений предпринимательской деятельности, связанных с ее реализацией, в частности таких, как: инвестиции; государственная поддержка системных, стратегически важных предприятий и учреждений, субъектов малого и среднего предпринимательства; кредитование бизнеса; стимулирование инновационной деятельности; параллельный импорт; развитие цифровизации в сфере правового регулирования предпринимательства; и т. д.

Актуализация концепции развития предпринимательского законодательства

Современная стратегия социально-экономической трансформации в России также обуславливает необходимость в формировании адекватной концепции предпринимательского законодательства – тема для отдельного (самостоятельного) исследования, в связи с чем здесь представляется возможность высказать лишь некоторые соображения по этому поводу.

Исходное методологическое значение в данном случае имеет понимание того, что предпринимательское законодательство как комплексная отрасль российского законодательства призвано обеспечивать правовое регулирование предпринимательских отношений – важнейшего сектора экономики, – которые сочетают в себе публично-правовые и частноправовые элементы, что обуславливает необходимость применения к ним правовых средств и способов регулирования, связанных с разными отраслями и институтами законодательства. Отсюда вытекает потребность в обеспечении должной взаимосвязи и взаимодействия между ними, недопущения противоречий, несогласованности, дублирования и т. д.

К сожалению, решению указанной проблемы не способствует то, что как в советский период (см., например: [Яковлев, Якушев 1979, с. 4]), так и до настоящего времени не удалось достичь консенсуса в научной среде по поводу того, что представляет собой предпринимательское (ранее – хозяйственное) законодательство – самостоятельную отрасль российского законодательства; комплексную отрасль законодательства; комплексную совокупность актов законодательства, регулиующую специфическую сферу разнородных общественных отношений; часть гражданского законодательства и т. д.? В связи с этим следует заметить, что давно пришла пора подвергнуть рефлексии выработанные в 60-х годах прошлого столетия взгляды по поводу отраслеобразования как одномерного, «линейного» социального процесса, не осложненного элементами комплексного характера.

Правовое регулирование предпринимательских отношений осуществляется, главным образом, федеральным законодательством. Вместе с тем анализ положений, содержащихся в статьях 71–73 Конституции РФ, дает основание для вывода о том, что правовое регулирование предпринимательской деятельности (хотя в названных статьях не употребляется такой термин) относится также и к компетенции субъектов РФ, – то, что находится за пределами компетенции Российской Федерации и не относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в правовом обеспечении предпринимательской деятельности. Более того, в правовом обеспечении предпринимательских отношений принимают участие также и муниципальные образования, принимая соответствующие акты (решения, постановления и др.), касающиеся осуществления предпринимательской деятельности на своей территории. В связи с этим необходимо обеспечить гармоничное взаимодействие между актами федерального законодательства и актами законодательства субъектов РФ и т. д., регулируемыми предпринимательскую деятельность, расширение компетенции субъектов РФ и оказание им необходимой поддержки и содействия в развитии инновационного предпринимательства в регионах РФ.

Предпринимательское законодательство, будучи очень обширной сферой в правовой системе РФ, не имеет в своем составе консолидирующего акта (типа Гражданского кодекса РФ), который был бы призван обеспечить общее упорядочение предпринимательско-правового регулирования, единство и взаимосвязь между его различными секторами и т. д. Поэтому для целей обеспечения выполнения таких функций, формирования своего рода правовых «скреп» в системе предпринимательского законодательства необходимо с учетом новых экономических, социально-стратегических и иных тенденций разработать и принять ряд системообразующих, критически важных законодательных актов: закон об основах социально-экономического планирования и государственного управления в РФ; закон об основах правового обеспечения инновационного развития в РФ; закон о правовом обеспечении развития территорий опережающего роста; закон о правовых основах взаимодействия РФ и субъектов РФ в обеспечении развития инновационного предпринимательства; закон об основах ценообразования в РФ и др.

В выступлении Президента РФ на XXVI Петербургском международном экономическом форуме особо обращено внимание на то, что Россия в условиях западного санкционного давления не вернулась к закрытой, административно-командной экономике, а «выбрала путь расширения свободы предпринимательства...»⁹. Это положение в контексте формирования актуальной концепции развития предпринимательского законодательства означает то, что в настоящее время необходимо обеспечить расширение дееспособности субъектов предпринимательства как их способности своими действиями (без излишних препятствий) приобретать и осуществлять субъективные права, создавать для себя обязанности и исполнять их. Дело в том, что на сегодня существует еще

⁹ Путин В. В. Выступление на Пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума // Президент России : официальный сайт. 16.06.2023. URL: kremlin.ru/events/president/transcripts/71445 (дата обращения: 18.06.2023).

немало избыточной регламентации действий в предпринимательско-правовой сфере, составляющих фактическое содержание предпринимательской дееспособности.

Исходя из того, что современная стратегическая модель российской экономики идентифицируется как «экономика предложения», вся система предпринимательского законодательства в целом и ее структурные элементы должны быть сориентированы на обеспечение реализации данного стратегического концепта. Отсюда основная цель предпринимательской деятельности как предмета правового регулирования предпринимательского права должна быть направлена на обеспечение производства и предложения внутреннему и международному рынку таких товаров, которые пользуются высоким спросом, являются конкурентоспособными и могут приносить субъектам предпринимательства необходимую прибыль (доход).

Нуждается в серьезной корректировке концепт цели предпринимательской деятельности. Одна из важных характеристик предпринимательской деятельности, закрепленных в положении абзаца 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ, касается ее цели – как направленности на систематическое получение прибыли, что вряд ли можно признать релевантным в контексте формирования современной концепции предпринимательского законодательства, призванного обеспечить регулирование экономических отношений в рамках новой модели – «экономики предложения».

Думается, что в качестве основной цели предпринимательской деятельности как категории в системе новой экономической модели должна признаваться ее (предпринимательской деятельности) направленность на обеспечение наиболее полного удовлетворения публичных и частных интересов и потребностей в необходимых товарах и услугах посредством получения субъектами предпринимательства необходимой прибыли (доходов).

Безусловно, в осмыслении формирования современной концепции развития предпринимательского законодательства важнейшее значение имеет такой концепт, как принципы (основные начала) названного законодательства¹⁰. Поскольку основные начала предпринимательского законодательства – это ключевые (основополагающие) положения (идеи), получившие в той или иной форме закрепление в нормах законодательства, выражающие субстанциональные (сущностные) его особенности, закономерности и стратегические моменты социально-экономического характера, а также основные тенденции развития данного явления, то всё это должно тщательно учитываться при разработке адекватной современным вызовам концепции формирования указанного законодательства.

Нередко применительно к принципам права (началам законодательства) указывают на то, что они могут реализовываться на практике лишь в случаях, когда имеет место пробел в законодательстве либо возникает необходимость в использовании такой юридической конструкции, как «применение аналогии права».

Думается, вряд ли такой подход можно оценить как релевантный, ибо, когда речь идет об общеправовых принципах (законность, равенство перед законом, добросовестность и т. д.), то, без сомнения, они могут применяться в любых случаях и при регулировании любых общественных отношений. Что же касается общих принципов (основных начал), характерных для той или иной отдельной (конкретной) отрасли права, то вышеотмеченное, в сущности, относится и к ним, за исключением того, что сфера их применения ограничена соответствующими предметными рамками. Следует также иметь в виду и то, что если норма права противоречит общеправовому, а в соответствующих случаях – отраслевому принципу (началу законодательства), то такое нормативное установление в данном случае не подлежит применению.

В правовой литературе принципы предпринимательского права в контексте рыночной экономики получили достаточно обстоятельное исследование¹¹, хотя в отношении

¹⁰ Здесь специально не делается акцент на отличительных особенностях таких категорий, как принципы предпринимательского права и основные начала предпринимательского законодательства.

¹¹ Более подробно об этом см.: [Проблемы реализации принципов права ... 2016, с. 24–25] (гл. 1, § 1, автор В. С. Белых); [Предпринимательское право ... 2022, с. 38–42].

их количества и названия существуют расхождения в позициях разных авторов.

Не ставя здесь цели анализа данной проблемы, составляющего предмет для отдельного (самостоятельного) исследования, отметим, что в контексте формирования адекватной современным вызовам концепции предпринимательского законодательства, его принципы (основные начала) нуждаются в существенном развитии. В частности, в систему обычно выделяемых в литературе принципов предпринимательского права необходимо включить ряд новых ключевых положений (принципов), отражающих современные преобразования и тенденции в российской экономике и предпринимательском законодательстве в условиях глобальных вызовов.

Как представляется, к числу таких (новых) принципов предпринимательского права (основных начал предпринимательского законодательства) можно и должно относить следующие: принцип социально-ответственного ведения бизнеса; принцип государственной поддержки малого и среднего предпринимательства; принцип государственного стимулирования инновационной, высокотехнологичной предпринимательской деятельности; принцип законодательного обеспечения технологического суверенитета РФ при регулировании предпринимательской деятельности; принцип создания наибольшего благоприятствования в инвестиционной сфере; принцип обеспечения приоритета экономических интересов и национальной безопасности РФ в регулировании предпринимательских отношений; принцип преимущественного применения профилактических мер воздействия в системе предпринимательско-правовых санкций; принцип публично-правового и частноправового партнерства в регулировании предпринимательской деятельности; принцип обеспечения баланса публично-правовых и частноправовых интересов в регулировании предпринимательской деятельности; принцип финансовой поддержки со стороны федерального бюджета бюджетов субъектов РФ с целью стимулирования развития в регионах инновационного предпринимательства.

В связи с вышеотмеченным представляется необходимым обратить внимание на два момента.

1 Прежде всего указанные принципы предпринимательского права (начала предпринимательского законодательства) в различной мере и форме получают закрепление в новом предпринимательском законодательстве, однако, как представляется, в дальнейшем будет происходить усиление этого процесса.

2. При формировании современной концепции предпринимательского законодательства необходимо учитывать методологическое положение о том, что для предпринимательского права как комплексной отрасли в системе российского права характерным является то, что многие его принципы (начала законодательства) исходно связаны с соответствующими базовыми отраслями российского права – конституционным, гражданским, административным, финансовым и др., однако, попадая в силовое «поле» предпринимательско-правовой сферы, они в то же время могут и должны рассматриваться и как принципы предпринимательского права (основные начала предпринимательского законодательства).

Думается, именно такая актуализированная концепция развития предпринимательского законодательства, построенная с учетом указанных выше принципов, может быть адекватной установкам современной социально-экономической стратегии России, новым тенденциям в формировании трансформационной модели «экономики предложения», способной обеспечивать конкурентоспособное, инновационное развитие предпринимательской деятельности в условиях глобальных экономических вызовов.

Резюме

Во-первых, в настоящее время достаточно острой является проблема модернизации предпринимательского законодательства РФ, что обусловлено различными факторами и обстоятельствами – как внутреннего (связанного с формированием новой модели рыночной экономики России), так и внешнего характера – необходимостью противо-

действовать санкционному давлению со стороны западных государств. Однако главная роль среди этих факторов и обстоятельств принадлежит установкам (характеристикам, требованиям), содержащимся в документах социально-экономической стратегии РФ, которая выступает в качестве методологической, государственно-политической и правовой основы для преобразования предпринимательского законодательства РФ.

Во-вторых, влияние социально-экономической стратегии РФ на модернизацию предпринимательского законодательства осуществляется путем использования в этом направлении различных средств (мер, способов и приемов) воздействия – государственно-правовой политики в сфере предпринимательства, социально-экономических программ развития тех или иных отраслей хозяйственной деятельности, финансовых инструментов, специально-юридических механизмов и других факторов, которые только в их взаимосвязи и взаимодействии могут обеспечить необходимый синергетический эффект в предпринимательско-правовой сфере.

В-третьих, важнейшим направлением в контексте анализа влияния социально-экономической стратегии России на модернизацию предпринимательского законодательства РФ выступает концепт формирования актуальной концепции развития указанного законодательства, отвечающей современным тенденциям в построении новой модели рыночной экономики, а также потребностям правового обеспечения развития конкурентоспособной инновационной предпринимательской деятельности в РФ.

Список источников

- Банк России вводит стимулирующее банковское регулирование для проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики : информация Центрального банка Российской Федерации от 13 июня 2023 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. 14.06.2023. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80677.html?ysclid=lxuooafsb5102345539> (дата обращения: 15.06.2023).
- Курнышева И. Р. Особенности структурных преобразований и новая экономическая реальность // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 4. С. 128–139. DOI 10.52180/2073-6487_2022_4_128_139.
- О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.
- О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 13.06.2023 № 243-ФЗ (вступ. в силу с 12.09.2023) // Собр. законодательства РФ. 2023. № 25. Ст. 4432.
- Правительство сообщает о снижении требований к объему выручки технологических компаний для получения гранта // КонсультантПлюс : справочная правовая система. 15.06.2023. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80703.html?ysclid=lxyoftovcf380933620> (дата обращения: 17.06.2023).
- Предпринимательское право: правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2022. 848 с.
- Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности : монография / МГУ имени М. В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ ; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2016. 339 с.
- Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
- Хабриева Т. Я. Стратегия социально-экономического развития России и модернизация законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. и с предисл. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М. : Эксмо, 2010. С. 17–36.
- Яковлев В. Ф., Якушев В. С. Правовые основы регулирования хозяйственной деятельности. Свердловск, 1979. 81 с.

Информация об авторе

Михаил Николаевич Семякин, д-р юрид. наук, профессор АНО ВО «Гуманитарный университет»; профессор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Mikhail N. Semyakin, Dr. Sci. (Law), Professor, Liberal Arts University – University for Humanities; Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 18.04.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 19.05.2024.

Принята к публикации | Accepted 22.05.2024.